

Побегайлов Олег Анатольевич

кандидат экономических наук

Донской государственной технической университет

ПРОФСОЮЗЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В начале 1990-х годов в нашей стране произошла кардинальная смена политико-экономической системы. Изменение экономического уклада привело к появлению множества новых политических партий, и даже коммунистическая партия, существовавшая несколько десятков лет в единственном числе, претерпела такие изменения, что по структуре и имущественному положению перестала отличаться от вновь созданных. Тем не менее старые советские профсоюзы сохранили себя в новой системе, практически не изменив своей сущности. При этом еще в конце 1980-х гг. появились новые профсоюзы, которые и к нынешнему времени так и не смогли добиться глобальных успехов и стать по своему влиянию на наемных работников хотя бы на один уровень со старыми профессиональными союзами. Чтобы ответить на вопрос о причинах этого, необходимо проанализировать историю профсоюзного движения в России последнего десятилетия XX – начала XXI в., в частности, обратить самое пристальное внимание на участие различных профсоюзных объединений в политической и экономической жизни страны.

Развитие профсоюзного движения в постсоветской России начинает привлекать внимание исследователей уже с середины 1990-х гг. Появляются работы, авторы которых пытаются выяснить причины падения доверия населения к старым профсоюзам, отмечая при этом невысокую степень его доверия и к профсоюзам нового типа¹. Впрочем, в последнем случае они скорее констатируют факт, а не выявляют причины явления.

Труды профсоюзному движению посвятили также ученые, непосредственно в нем

¹ Баранов Ю.В., Полянская С.Г. Современный взгляд на систему социального партнерства Российской Федерации // Омский научный вестник, 2012. № 2 (106). С. 71–73; Гришина А.П. Некоторые проблемы профсоюзного движения на современном этапе // Библиотека учебной и научной литературы: сайт. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/grishina_prmov/ (дата обращения: 01.05.2020); Кагарлицкий Б.Ю. Политика профсоюзов и производственные конфликты в России, 90-е гг.: дис. ... канд. полит. наук. М., 1995.

участвовавшие – М.В. Попов², А.В. Бузгалин³, П.М. Кудюкин⁴, которые ограничились, однако, лишь аспектом практической работы современных профсоюзных организаций, оставив в стороне собственно историю их становления и развития в 1990-е – первом десятилетии 2000-х гг.

Некоторые вопросы места профсоюзов в политической системе начала XXI в. были освещены П.С. Каневским⁵. Последний пришел к выводам, что российские профсоюзы, особенно старого образца, имитируют реальную профсоюзную работу, действуя, прежде всего, как бизнес-структуры, а когда профлидеры идут в политику, они думают больше об увеличении своего политического капитала, чем об интересах наемных работников.

При наличии определенного круга работ все вышеотмеченное не позволяет сделать вывод об исчерпанности темы истории российских профсоюзов в конце XX – начале XXI в. Очевидно, что проблематика профсоюзного движения в отмеченный период, тенденции его развития, место, которое занимали профсоюзные организации в экономической и политической жизни страны, требуют дальнейшего изучения. Политическая и экономическая активность различных профсоюзных объединений России на рубеже XX–XXI вв., выявление причин, почему в новой России не появилось сильных, свободных от влияния работодателей профсоюзов является предметом рассмотрения настоящей статьи.

Профсоюзы появились в России давно – с развитием капитализма. Как и в других странах, наемные работники создавали организации для защиты своих интересов перед работодателями-капиталистами. В конце XIX – начале XX в. профсоюзы стали опорой для левых политических движений. Многие профсоюзные активисты являлись видными социал-демократами или анархо-синдикалистами.

В годы советской власти формально отпала необходимость борьбы работников за свои права, поскольку вся собственность в государстве считалась общенародной, а работники считались владельцами всех предприятий. Конечно, фактически это было далеко не так, просто государство стало единым капиталистом, и профсоюзы могли бы продолжать отстаивать основные права трудящихся, но такого рода попытки жестоко пресекались на корню. Казалось бы, советской власти профсоюзы больше были не нужны: от кого же защищать работников, если они же сами есть владельцы предприятия? Тем не менее профсоюзы не были распущены, а наоборот, объединены в гигантскую структуру – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). Профсоюзы стали

² Попов М.В.: 1) Ведение трудового спора за заключение коллективного договора, соглашения. М., 2013; 2) Классовая борьба. СПб., 2018.

³ Бузгалин А.В. Анти-Поппер. Социальное освобождение и его друзья. М., 2015.

⁴ Кудюкин П.М. Если люди не будут бороться за свои трудовые права, то они потеряют и права общедемократические // Историческая экспертиза. 2016. № 2. С. 88–98.

⁵ Каневский П.С. Профсоюзы как элемент политической системы современной России // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 152–168.

рассматриваться как «приводные ремни партии», через них единолично правящая Коммунистическая партия Советского Союза принуждала выполнять свои решения людей, не являющихся членами партии. А членами профсоюзов были почти все работники государственных предприятий⁶.

По сути, долгие годы профсоюзы играли роль касс взаимопомощи. Остальные и главные их задачи (борьба за сокращение рабочей недели, за повышение заработной платы и т. п.) были забыты. Затем у профсоюзов появилась новая задача – выделение и распределение путевок на санаторно-курортное лечение. А в 1960-е гг. через профсоюзы, ранее оперировавшие только членскими взносами работников, потекли потоки государственного финансирования. Дело в том, что 10 марта 1960 г. глава правительства СССР Н.С. Хрущев подписал постановление № 335 «О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха». Это было сделано для удобства управления общенародной (государственной) собственностью. ВЦСПС, по сути, стал социальным министерством, выполнял государственные функции. В итоге наемные работники в нашей стране забыли, для чего нужны профсоюзы, и стали воспринимать их просто социальным отделом предприятия, который выдает материальную помощь, подарки, путевки и оформляет различные пособия.

В 1990 г. Всеобщая конфедерация профсоюзов (ВКП) СССР, ставшая правопреемницей ВЦСПС, объявила находившуюся в ее управлении недвижимость своей собственностью. В августе 1991 г. имущество КПСС было национализировано, но имущество ВКП – нет, несмотря на то, что, как и КПСС, профсоюзы выполняли роль управляющего государственной собственностью. Именно выполнение государственных функций КПСС послужило основанием для национализации ее имущества, в то время как имущество ВКП тронуто не было. Можно предположить, что российская власть в 1991 г. не хотела настраивать против себя довольно сильную, как в то время казалось, организацию, способную призвать своих членов к забастовкам и другим акциям протеста.

17 июля 1992 г. большая часть имущества ВКП на территории России была передана в собственность Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) по договору между ВКП и ФНПР. Всего было передано 2 582 объекта: 678 санаториев (среди них примерно половина санаториев и домов отдыха Кавказских Минеральных Вод); 131 гостиница (в том числе 4 корпуса крупнейшего в Европе комплекса «Измайлово»); 568 стадионов и спорткомплексов (конно-спортивный комплекс «Битца», спорткомплексы «Сокольники» и «Крылья Советов»), полтысячи пионерских лагерей, Дворец профсоюзов в Москве, автобазы и магазины. Независимые эксперты оценивают это в 6–7 млрд долларов⁷.

⁶ Побегайлов О.А. История СССР и союзных республик на вершинах власти. 1953–1993: монография. Ростов н/Д., 2006.

⁷ Где собственность профсоюзов? // Аргументы и Факты: сайт. URL: <https://aif.ru/archive/1627120> (дата обращения: 24.04.2020).

Однако ФНПР не единственное в России объединение профсоюзов. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. их было зарегистрировано 13, ФНПР просто оказалось самым крупным.

Другие профобъединения поначалу пытались путем переговоров с российскими властями добиться справедливости в плане перераспределения недвижимого имущества ВКП между всеми профсоюзами пропорционально их численности, либо национализации собственности ВКП и ФНПР⁸. Однако, не добившись этого, в 1997 г. Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ подало иск в арбитражный суд Москвы о признании незаконным Договора от 17.07.1992 между ВКП и ФНПР о разделе прав собственности на профсоюзное имущество⁹. Однако суд не стал рассматривать дело по существу и выяснять, возникало ли у ВЦСПС-ВКП право распоряжения переданной в 1960 г. в ведение ВЦСПС недвижимостью, и отказал в иске по формальным основаниям, так как СОЦПРОФ не претендовал на имущество в свою пользу¹⁰. Затем в 2007 г. истек срок приобретательной давности, и право собственности, оказавшейся у ФНПР на бывшую общенародную собственность, перестало оспариваться.

ФНПР оставила себе прибыльные объекты, в основном те, которые располагаются в туристических центрах России (Кавказ, Карелия, Подмосковье). Остальное по большей части было продано. Однако, ни на оказание материальной помощи, ни на удешевление путевок для членов профсоюза деньги не поступили. В ФНПР даже не скрывают, что простые члены не имеют почти ничего от этих богатств. Кстати, две трети членов союзов, входящих в ФНПР, – работники образования¹¹.

Несмотря на то, что бывшая общенародная собственность не была изъята у ВКП и ФНПР, в 1990-е годы российская федеральная власть, по крайней мере, на словах, старалась создать равноправные условия для функционирования различных профсоюзов. Так, в 1995 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин отклонил закон «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности»¹². Этот закон был подготовлен левым большинством Государственной думы РФ и пролоббирован функционерами ФНПР. В случае его принятия в отклоненной редакции малочисленные профсоюзы на предприятиях не имели бы никаких прав, работодатель имел бы право вести переговоры и заключать договор только с наиболее крупным профсоюзом. Значит, профсоюзы, входящие в ФНПР, оказывались бы в заведомо привилегированном положении по сравнению с другими профсоюзами. Декларируя равенство различных профсоюзных объединений в законах и указах,

⁸ Тамбовский В. Профсоюзная помойка // Солидарность. [М.], 1995. № 12 (109). С. 12.

⁹ Храмов С.В. Андриюша Штирлиц // Рабочая сила. [М.], 1997. № 6 (30). С. 4.

¹⁰ Самойлова Н. Профсоюзы не поделили собственность // Коммерсантъ. [М.], 1997. 29 мая.

¹¹ Бородин У.Ш. К учителям России // Рабочая сила. [М.], 2004. № 2 (68). С. 2.

¹² Атаманов А. Профсоюзы против ветократии // Солидарность. [М.], 1995. № 11 (108). С. 2.

российская власть тем не менее не стала уравнивать их в имущественных правах, оставив полученную от ВКП недвижимость в собственности ФНПР¹³.

Другие профобъединения, которые называли себя свободными профсоюзами, то есть свободными от участия в них работодателя, с середины 1990-х годов стали вести работу по созданию единого альтернативного ФНПР объединения¹⁴. Так, 12 апреля 1995 г. была учреждена Конфедерация труда России (КТР). В создании КТР принимали участие Российский профсоюз докеров, Федерация профсоюзов авиадиспетчеров (ФПАД), Ассоциация летного состава, Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников, Независимый профсоюз горняков России (НПГР), Российский профсоюз моряков, Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ и другие. В дальнейшем к КТР присоединился ряд других профсоюзов. Однако СОЦПРОФ откололся от КТР еще перед учредительной конференцией, а НПГР вышел из ее состава в июле 1995 г. Они вместе с несколькими отдельными профсоюзами образовали 12 августа 1995 г. Всероссийскую конфедерацию труда (ВКТ). Однако в 2000 г. СОЦПРОФ вышел из ВКТ, и она постепенно стала сближаться с КТР¹⁵. Позже ФПАД покинул КТР и 24 апреля 2004 г. была образована Федерация профсоюзов России (ФПР)¹⁶. Ее основу, кроме ФПАД, составило Межрегиональное объединение рабочих профсоюзов «Защита труда» О.В. Шеина¹⁷. В 2010 г. окончательно было оформлено присоединение ВКТ к КТР на условиях, при которых лидер ВКТ стал во главе КТР. 30 октября того же 2010 г. в состав КТР вошла и Федерация профсоюзов России.

Помимо амбиций лидеров свободных профсоюзов, их объединению препятствовала политическая идеология. Например, «Защита труда» считалась леворадикальной организацией, а профсоюзы «Единство», «Солидарность» и СОЦПРОФ имели репутацию демократических, условно правых объединений.

Подготовка нового Трудового кодекса (ТК), начатая в 2000 г., заставила альтернативные ФНПР объединения существенно сблизиться и выступить единым фронтом против поддержанного ФНПР правительственного законопроекта¹⁸. Депутат Государственной думы РФ от Астраханской области О.В. Шеин в соавторстве с группой ученых и профсоюзных активистов подготовил свой проект кодекса, который в итоге стал единым проектом оппозиции, победив законопроекты КПРФ и другие альтернативные проекты. В проекте Шеина предлагалось усилить роль профсоюзов в разрешении

¹³ Миловидов Ю.Н. Пошадите членов профсоюзов // Рабочая сила. [М.], 2000. № 1 (51). С. 4.

¹⁴ Павлов А.М. Вера в свои силы. К вопросу о судьбе профсоюзов // Искра. [СПб.], 1999. 29 июня.

¹⁵ Талецкий П. Свободные профсоюзы воссоединяются // Рабочая сила. [М.], 2004. № 1 (67). С. 4.

¹⁶ Золотов А. Федерация борцов за процветание России // Народная правда. [СПб.], 2008. № 2 (134).

¹⁷ Кашин О., Сыров С. Классовая борьба // Коммерсантъ. [М.], 2004. 26 апреля.

¹⁸ Миловидов Ю.Н. Профмутация. Получит ли ФНПР орден за построение капитализма в России? // Независимая газета: сайт. URL: http://www.ng.ru/politics/2000-04-19/3_profmutation.html (дата обращения: 24.04.2020).

Сообщения и заметки

трудовых споров (в то время как правительственный вариант ТК ослаблял эту роль по сравнению с нормами действовавшего в то время Кодекса законов о труде), право на труд увязывалось с правом на управление производством, предусматривалась 35-часовая рабочая неделя, предлагалось разрешить забастовки солидарности, ввести обязанность работодателя выплачивать пени работникам в случае задержки выплаты заработной платы, много внимания уделялось заключению и выполнению коллективных договоров. При рейтинговом голосовании в Государственной думе проект Шеина вышел на второе место после правительственного варианта, получив более половины голосов депутатов¹⁹. Двухлетняя жесткая борьба (забастовки, пикетирования, митинги и переговоры на всех уровнях власти) привела к существенным победам: ряд предложений Шеина был внесен в правительственный вариант Трудового кодекса, как, например, премия в первой редакции нового ТК РФ была названа частью заработной платы, установлено право работника в случае задержки заработной платы прекратить работу до выплаты задержанных сумм, определено, что дисциплинарное взыскание можно объявить только в течение месяца с момента, когда был обнаружен проступок работника, но никак не позднее²⁰.

Но основные положения, против которых протестовали свободные профсоюзы, – сильно затрудненный порядок объявления забастовки, фактически приводящий к ее невозможности; возможность увольнения работника за «разглашение коммерческой тайны»; возможность заключения срочных трудовых договоров с работниками ряда профессий (журналистами, работниками вузов, культуры и искусства); недопущение одновременного действия на предприятии двух и более коллективных договоров²¹ и ряд других – остались в окончательном варианте кодекса, принятого в декабре 2001 г. Следует отметить также множество отсылочных норм в действующем с тех пор Трудовом кодексе, иными словами, кодекс имеет во многом рамочный характер, ряд норм регулируется отдельными нормативно-правовыми актами, прежде всего постановлениями Правительства РФ. В то время как вариант Шеина был бы, в основном, законом прямого действия.

12 января 2002 г. представители нескольких свободных профсоюзов, прежде всего объединения рабочих профсоюзов «Защита труда» и СОЦПРОФ, а также Федерации профсоюзов авиадиспетчеров, Российского профсоюза докеров и некоторых других, собрались на учредительный съезд качественно новой политической партии – «Российской партии труда»²².

В 1990-е годы возникало множество партий различного толка, в том числе социал-

¹⁹ *Шеин О.В., Храмов С.В.* Правительственный вариант КЗоТ // Рабочая сила. [М.], 2000. № 3 (53). С. 7–8.

²⁰ Выступления участников съезда Российских профсоюзов 6 июня 2001 г. // Рабочая сила. [М.], 2001. № 4 (62). С. 5–8.

²¹ *Кибардина Н.П.* О приватизированном профсоюзе // Рабочая сила. [М.], 2000. № 7 (57). С. 8.

²² *Строенко Н.Н.* Учреждена Российская партия Труда // Рабочая сила. [М.], 2002. № 1-3 (65). С. 1.

демократические партии и объединения, заявлявшие о выражении интересов рабочих и других простых трудящихся, но это были организации, создававшиеся сверху различными интеллектуалами или просто политиками-популистами, решившими поиграть на левом фланге российской политики. Впервые в российской истории партию решили создать профсоюзные активисты – участники свободных от работодателя профсоюзов. Многие из них имели 10–15 лет опыта борьбы за трудовые права работников предприятий, в том числе опыты забастовок, голодовок, жестких переговоров с работодателями, но мало кто имел опыт в политике. Российская партия труда (РПТ) создавалась снизу – людьми, уставшими от многолетней экономической борьбы за свои права, не приводящей к прочному закреплению результатов. Созданная партия воплощала в жизнь тезис Маркса о первичности экономики, о ее приоритете над политикой. В противоположность социал-демократическим партиям 1990-х, которые в буквальном смысле «задумывались» разными мыслителями и видными личностями, РПТ была выстрадана борьбой наемных работников за свои права. Отличала новую партию от других и ее программа, умещавшаяся на одном листе бумаги. Программа РПТ легко воспринималась простыми тружениками, ее вообще *хотелось* читать, в отличие от программ других политических партий, написанных витиеватым языком на десятках страниц.

В то время автор настоящей статьи был не только сторонним наблюдателем, но и непосредственным участником событий. Вспоминается, что когда я увидел делегатов съезда – шахтеров с мозолистыми руками, учителей в стареньких платьях, авиадиспетчеров в потертых пиджаках, то меня охватило чувство огромной радости. Создавалось впечатление, что люди труда объединились надолго, они всерьез восприняли перефразированное на съезде председателем РПТ Олегом Шеиным изречение французского мыслителя Шарля Монталамбера: «Если мы не занимаемся политикой, то политика занимается нами»²³, и теперь партия, созданная свободными от работодателя профсоюзами, прочно закрепится в политической жизни России.

Однако амбиции лидеров разных профобъединений, прежде всего лидера СОЦПРОФа С.В. Храмова и лидера «Защиты труда» О.В. Шеина, привели к расколу партии менее чем через 2 года после ее создания. Всего же РПТ просуществовала немногим более 3 лет. Шеин попытался создать свою партию (Партию трудовой солидарности), но из этой затеи ничего не получилось ввиду малочисленности новой партии. Храмов в 2005 г. убедил активистов РПТ в необходимости предоставить партию в качестве площадки для образования крупной левой партии, в которую планировали вступить представители нескольких левых и патриотических партий и общественных организаций²⁴. В результате РПТ была переименована в «Патриоты России», которая до сих пор остается в политической жизни страны. А фракции «Патриотов России» в законодательных органах

²³ Шеин О.В. Партия труда – партия трудовой солидарности // Народная правда. [СПб.], 2002. № 1.

²⁴ Сперанский А. Два мира – два профсоюза // Рабочая сила. [М.], 2005. № 1 (70). С. 9.

Калининградской и Владимирской областей и на сегодняшний день представлены активистами СОЦПРОФа.

В ноябре 2002 г. было образовано общероссийское объединение профсоюзов «Российское объединение социальных технологий» (РОСТ). Его президент Д.А. Семенов, работавший ранее в СОЦПРОФе, разработал методику помощи малым и средним предприятиям, заключающуюся в том, что после проведения аттестации рабочих мест предприятие заказывало у профцентра экспертизу. Профсоюзные эксперты РОСТа, основываясь на выводах аттестации рабочих мест, признавали условия труда на предприятии вредными и рекомендовали выплачивать работникам компенсационные выплаты за работу в таких условиях. Привлекательность методики состояла в том, что компенсационные выплаты в 2000-е гг. освобождались как от налога на доходы физических лиц (НДФЛ), так и от единого социального налога (ЕСН), аккумулировавшего поступления в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования (ФСС) и фонды обязательного медицинского страхования (ОМС). Использование компенсаций в качестве части оплаты труда позволяло существенно поднимать зарплату, а также улучшать условия труда, законно экономя на налогах. СОЦПРОФ также стал активно использовать данную методику.

Однако с 1 января 2010 г. вступил в силу федеральный закон от 24.07.2009 № 212 ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», отменивший ЕСН и вернувший отдельные взносы в указанные фонды. Данный закон отменил льготы по большинству компенсационных выплат, в том числе за вредные условия труда. Представители ФНПР в Государственной думе, входящие во фракцию «Единая Россия», поддержали принятие данного закона, поскольку это наносило удар не только по малому бизнесу, который не является опорой ФНПР, но и по профсоюзным объединениям, оказывавшим предприятиям услуги по экспертизе труда. Следствием стало дальнейшее ослабление многих свободных профсоюзов, так как предприятия перестали быть заинтересованы в их экспертизе. Отмену единого социального налога и возврат к системе уплаты «взносов» функционеры ФНПР считали своей двойной победой, так как при введении данного налога в 2000 г. горячо протестовали против этого, поскольку до введения налога ФНПР сохраняла контроль над многими финансовыми потоками Фонда социального страхования²⁵. С 2010 г. ФНПР не вернула себе эти потоки, но был нанесен удар по конкурентам ФНПР – другим профобъединениям.

В 2010 г., когда почти все условно левые и условно центристские профсоюзы объединились в одно профобъединение – Конфедерацию труда России, на условно правом фланге профсоюзов шли процессы другого рода. 20 сентября 2010 г. был

²⁵ Семенов Д.А. О едином социальном налоге // Рабочая сила. [М.], 2000. № 5 (55). С. 3.

образован Союз профсоюзов России (СПР), в который вошли десять региональных организаций СОЦПРОФа (в том числе такие крупные, как Московская и Владимирская), НПГР и еще 30 других профсоюзов. Дело в том, что в феврале 2008 г. произошла смена руководства СОЦПРОФа. Вместо С.В. Храмова во главе этого профобъединения стал С.А. Вострецов. Штаб-квартира СОЦПРОФа была перенесена из Москвы в Санкт-Петербург. Затем в течение двух лет активисты СОЦПРОФа вели работу по объединению всех свободных профсоюзов в одно объединение вокруг СОЦПРОФа. Но это, по понятным причинам, не удалось. Кроме того, внутренние противоречия в СОЦПРОФе настолько обострились, что привели к фактическому выходу из него десяти региональных организаций. Но вливаться в КТР на третьестепенных ролях они тоже не захотели и создали со своим давним союзником – НПГР – новый профцентр – СПР.

Центральная организация СОЦПРОФа, опиравшаяся в основном на Санкт-Петербургское и Оренбургское региональные объединения, маргинализировалась и стала во всем поддерживать политику правящей в РФ партии – «Единой России». Политика центрального СОЦПРОФа перестала отличаться от политики ФНПР. Разница между ними с 2010 г. по настоящее время заключается только в политических амбициях персоналий. Понятно, что функционерам ФНПР новый амбициозный профлидер Вострецов был не нужен.

После снижения по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева требований к численности политических партий до 500 чел., и появления возможности создания карликовых партий, Вострецов поспешил такую партию создать. В 2012 г. он стал руководителем собственной «Трудовой партии России», которая представляла собой пародию на существовавшую в первой половине 2000-х гг. Российскую партию труда. Понятно, что такая партия не могла иметь успеха ни на каких выборах, но основной своей цели Вострецов добился – он стал депутатом Государственной думы РФ от «Единой России». Входя в одну фракцию с лидерами ФНПР, он полностью поддерживает действия федеральной власти России, в том числе безоговорочно поддержал повышение пенсионного возраста.

Лидеры СПР (включая бывшего руководителя СОЦПРОФа С.В. Храмова) и КТР выступили категорически против изменения пенсионного законодательства в части возраста выхода на пенсию. Однако единого альтернативного ФНПР профобъединения в 2010-е гг. создать так и не удалось. И дело, конечно, не в условной «левизне» КТР и «правизне» СПР. Виной разобщенности свободных профсоюзов в 2010-е годы, как и в 1990-е, и в 2000-е, остаются амбиции их руководителей²⁶. Никто не хочет уступать лидерских позиций.

Таким образом, в рассматриваемый период в России по ряду причин не появилось сильных свободных от влияния работодателей профсоюзов. Во-первых, это было

²⁶ Ковалев С.А. ФПР – объединение активных профсоюзов // Народная правда. [СПб.], 2008. № 2 (134).

Сообщения и заметки

следствием экономической слабости свободных профсоюзов по сравнению с ФНПР, имеющей громадную собственность. Seriously сказались и амбиции лидеров различных профорганизаций. Наконец, самая главная, на наш взгляд, причина – это неправильное понимание задач профсоюза самими наемными работниками, которые в большинстве своем до сих пор считают, что функция профсоюза – «давать путевки и подарки».